

МЕСТОИМЕНЕНИЯ ТИПА *ЧТО-НИБУДЬ* В ОТРИЦАТЕЛЬНОМ ПРЕДЛОЖЕНИИ*

© 2016 г. Елена Викторовна Падучева

ФИЦ ИУ РАН, Москва, 119333, Российская Федерация
elena.paducheva@yandex.ru

Известно, что местоимения на *-нибудь* недопустимы в сфере действия отрицания — попадая под отрицание, они заменяются на соответствующие отрицательные. Так, смысл ‘неверно, что он (хоть) *что-нибудь* изменил в своей статье’ выражается предложением *Он ничего не изменил в своей статье*, а не **Он чего-нибудь не изменил в своей статье*. Было, однако, обнаружено, что это правило может нарушаться. Так, в примере *Откусила, подставив снизу ладонку лодочкой, чтобы чего-нибудь не уронить* (из НКРЯ) местоимение на *-нибудь* входит в сферу действия отрицания. В статье показано, что это явление ограничено контекстами **снятой утвердительности** (т. е. модальными и подобными модальным).

Ключевые слова: неверидиктальность, отрицание, снятая утвердительность, экзистенциальные местоимения

PRONOUNS OF THE TYPE *ЧТО-НИБУДЬ* ‘SOMETHING’ IN NEGATIVE SENTENCES

Elena V. Paducheva

FRC CSC, Russian Academy of Sciences, Moscow, 119333, Russian Federation
elena.paducheva@yandex.ru

It is well-known that *-nibud'* pronouns in Russian are prohibited in the scope of negation: in the context of negation they are replaced by negative pronouns, e. g. IT IS NOT TRUE THAT (*on chto-nibud' izmenil v svoej stat'e*) = *On nichego ne izmenil v svoej stat'e* ‘he changed **nothing** in his paper’. However, it was noticed that this rule is not always applied, cf. such examples as *Otkusila, podstaviv snizu ladoshku lodochkoi, chtoby chego-nibud' ne uronit'* ‘she bit [it] off holding her hand close to her mouth so that she wouldn’t drop anything’, where the *-nibud'* pronoun in the scope of negation is possible. The paper demonstrates that this phenomenon is restricted to contexts of **suspended assertion** (i. e. to modal contexts and their cognates), in other words, to contexts of nonveridicality.

Keywords: existential pronouns, negation, nonveridicality, suspended assertion

1. Экзистенциальная квантификация и контекст снятой утвердительности

Местоимения на *-нибудь* (такие как *кто-нибудь*, *какой-нибудь*, *куда-нибудь*) выражают **экзистенциальную квантификацию**, т. е. позволяют упоминать объект из того или иного класса, не индивидуализируя его. В отличие от других экзистенциальных местоимений (*некоторые*, *один*), местоимения на *-нибудь* употребляются только в контексте **снятой**

* Исследование выполнено в рамках проекта описания русской корпусной грамматики «Русграм» (<http://rusgram.ru>). Автор выражает благодарность поддерживающему его фонду РГНФ, проект №14-04-00264.

утвердительности¹, а именно в контексте и р р е а л ь н о с т и (т. е. модальности, желания, условия, вопроса, императива, будущего времени, сослагательного наклонения, пропозициональных установок, касающихся будущего, таких как надежда или опасение, и т. п.), см. пример (1), или в д и с т р и б у т и в н о м, см. пример (2).

- (1) Джон *хочет (может, надеется)* чем-нибудь помочь.
 (2) ...хорошо, что *каждый* что-нибудь принес [Д. Быков. Орфография (2002)]².

Термин «снятая утвердительность» (suspended assertion) принадлежит У. Вайнрайху [Weinreich 1963; Вайнрайх 1970: 173] и часто понимается в ш и р о к о м смысле — неутвердительной является любая пропозиция, которая **не утверждается** (which is not asserted); при этом понимании контекст презумпции или следствия является неассертивным, т. е. неутвердительным. Но при описании местоимений на *-нибудь* используется понятие снятой утвердительности в у з к о м смысле: эти местоимения недопустимы не только в утвердительном контексте «эпизодического» предиката (например, недопустимо (3)), но и в контексте фактивного или имплицативного подчиняющего предиката, как в (4), когда говорящий хоть и не утверждает подчиненную пропозицию, но несет ответственность за ее истинность.

- (3) *Там *кто-нибудь* стучит в дверь.
 (4) *Хорошо, что он купил *что-нибудь*;
 *Ему удалось купить *что-нибудь*.

Неутвердительное употребление пропозиции понимается далее в узком смысле — как употребление безотносительно к истине, когда говорящий не отвечает за истинность пропозиции.

Примечание. Неутвердительность в узком смысле, можно думать, совпадает с понятием **неверидиктальность** (nonveridicality), которое с конца 1990-х гг. используется в формальной семантике. Согласно [Zwarts 1995] (см. также [Giannakidou 1998]), пропозициональный оператор (или контекст) *F* является для пропозиции *p* **веридиктальным**, если и только если *F* (*p*) имеет следствием или пресуппозицией *p*; в противном случае оператор (или контекст) *F* является **неверидиктальным**. Например, контекст *Иван знает, что (Маша вернулась)* будет для пропозиции «Маша вернулась» веридиктальным, а *Иван думает, что (Маша вернулась)* — неверидиктальным.

Если местоимение на *-нибудь* употреблено не в контексте снятой утвердительности, предложение либо неправильное, как (3), (4), либо оператор снятой утвердительности подразумевается, как в (5).

- (5) Ей *кто-нибудь* помог ≈ ‘наверно, ей кто-нибудь помог’.

Следует оговорить, что предложение (3) неправильно в контексте речевого акта утверждения — если высказать его как догадку или предположение, оно может быть принято как уместное.

Согласно [Haspelmath 1997], местоимения на *-нибудь* — это **non-specific indefinite** pronouns, неконкретные неопределенные местоимения. В русскоязычных работах в том же значении чаще используется термин «**нереферентные** местоимения», см. [Падучева 1985: 93].

Нами был составлен перечень контекстов, лицензирующих местоимения на *-нибудь*, см. Приложение (более ранний вариант такого перечня см. в [Падучева 2015]). Этот перечень не может не вызвать удивления: трудно себе представить языковую единицу, у которой контексты употребления составляют такой естественно характеризующий и логически предсказуемый класс! Имеется всего лишь пара-другая контекстов, где по смыслу присутствует

¹ См. об этих контекстах [Weinreich 1963; Вайнрайх 1970; Падучева 2005].

² Примеры, где указание источника заключено в квадратные скобки, взяты из Национального корпуса русского языка [НКРЯ].

снятая утвердительность, но вместо ожидаемого местоимения на *-нибудь* мы имеем местоимение на *-то*, местоимение неизвестности (*Кажется, кто-то стучит; Говорят, он кого-то отравил*). Если эти контексты добавить, мы получим и с черпы в а ю щ и й п е р е ч е н ь всех мыслимых контекстов снятой утвердительности.

2. Общее и частное отрицание

Особую проблему для местоимений на *-нибудь* составляет контекст **прямого** отрицания, т. е. отрицания в той же предикации (англ. clausemate negation). Различаются общее и частное прямое отрицание.

1. **Общее отрицание.** Для того, чтобы построить для предложения с местоимением на *-нибудь* общеотрицательное, надо не только поставить отрицание при глаголе, но и местоимение на *-нибудь* заменить **отрицательным местоимением** на *ни*:

- (6) а. 'НЕВЕРНО, что (он <хоть> *что-нибудь* изменил в своей статье)' =
 б. Он *ничего* не изменил в своей статье (ср.: ?Он *что-нибудь* не изменил в своей статье).

Аномалию в (7), (8) можно устранить, заменив *-нибудь*-местоимение на отрицательное:

- (7) а. *Я не встретил там *кого-нибудь* из знакомых ⇒
 б. Я не встретил там *никого* из знакомых.
 (8) а. *Он не вступал в *какие-нибудь* разговоры ⇒
 б. Он не вступал *ни* в *какие* разговоры.

Получается, что *-нибудь* недопустимо в контексте предикатного отрицания, в сферу действия которого оно входит [Падучева 1974/2007: 149; Pereltswaig 2000].

Согласно определению неверидиктальности, приведенному выше, отрицание должно порождать неверидиктальный контекст, благоприятный для *-нибудь*, — чего, как мы видим, не наблюдается. Впрочем, отрицание занимает особое место среди неверидиктальных операторов, будучи, согласно [Zwarts 1995], **антиверидиктальным** оператором. (Более уместным был бы термин «**контраверидиктальный**»: оператор F называется контраверидиктальным, если из F(p) следует не-p.)

2. **Частное отрицание.** Если местоимение на *-нибудь* все-таки употреблено в контексте прямого отрицания, оно интерпретируется как **не** входящее в сферу действия этого отрицания — оно лицензируется каким-то другим оператором снятой утвердительности:

- (9) Если *кто-нибудь* **не** являлся на работу, она воспринимала это как личное оскорбление ($\exists > \text{не}$).

Сама невозможность замены *кто-нибудь* на *никто* в (9) показывает, что *кто-нибудь* не входит в (9) в сферу действия отрицания. Так, (9') имеет совсем иной смысл, чем (9):

- (9') Если *никто* **не** являлся на работу, она воспринимала это как личное оскорбление ($\text{не} > \exists$).

Другие примеры частного отрицания, а именно отрицания, входящего в сферу действия *-нибудь* (в примерах (9a—c) оператор, который лицензирует *-нибудь*, выделен полужирным курсивом: в (9a) это *если*, в (9b) — вопрос, в (9c) — будущее время):

- (9) а. Ты будешь рад, **если** у меня *что-нибудь* не получится [Б. Окуджава. Новенький как с голочки (1962)];
 б. — Тебе *что-нибудь* не нравится? — **забеспокоилась** жена [И. А. Ильф, Е. П. Петров. Широкий размах (1935)];
 с. **Когда-нибудь** ты не **успеешь** сунуть руку в карман [Василий Шукшин. Калина красная (1973)].

В примерах (9—9c) местоимение на *-нибудь* лицензируется не отрицанием, а каким-то иным оператором снятой утвердительности: в (9) и (9a) это условие, в (9b) — вопрос, в (9c) — будущее время. Это контексты, где *-нибудь* **вводит в рассмотрение** объект

(существующий не в реальном, а в альтернативном мире), который наделен каким-то «отрицательным» свойством или участвует в какой-то «отрицательной» ситуации.

В примерах (9d), (9e) локальную индивидуализацию объекта в альтернативном мире подтверждает анафора:

- (9) d. Во время физкультуры, если его *кто-нибудь* не слушался, он мог дать *ему* щелчок-шалабан [Фазиль Искандер. Время счастливых находок (1973)];
 e. ...если *что-нибудь* не охраняется, **оно** может быть разрушено и утрачено [«Неприкосновенный запас», 2003.03.04].

Прямое отрицание противопоставлено **дистантному** отрицанию, т. е. отрицанию в выходящей пропозиции. Дистантное отрицание обычно не затрагивает местоимения на *-нибудь*. Например: *Он не надеялся **чего-нибудь** достичь*. Возможны спорные случаи, которые мы здесь не рассматриваем; см., однако, Приложение.

3. «Puzzle»: нестандартное отрицание

На этом фоне представляют интерес примеры типа (10—13). В них местоимение на *-нибудь* находится в сфере действия отрицания (т. е. отрицание не является частным), но не подвергается обязательной замене на отрицательное (т. е. отрицание не является общим, см. примеры (7), (8) со стандартным общим отрицанием, где замена обязательна):

- (10) Откусила, подставив снизу ладошку лодочкой, чтобы *чего-нибудь* не уронить [Ф. Кнорре. Родная кровь (1962)] (не > *нибудь*);
 (11) Почти не найти семьи, в которой *кто-нибудь* не пострадал бы [Б. Б. Вахтин. Этот спорный русский опыт (1978)].
 (12) Мы спускались осторожно, чтобы *где-нибудь* не сорваться [Фазиль Искандер. Святое озеро (1969)].
 (13) Но по дороге смотрите в оба, чтобы он *куда-нибудь* не свернул! [Н. Леонов, А. Макеев. Ментовская крыша (2004)].

Эти примеры составляют загадку, puzzle, поскольку нарушают рассмотренное выше правило о том, что *-нибудь* в сфере действия прямого предикатного отрицания недопустимо.

В примерах (10—13) замена *-нибудь* на *ни-* в контексте прямого отрицания не обязательна, как в (6), но, в принципе, возможна:

- (10') Откусила, подставив снизу ладошку лодочкой, чтобы *ничего* не уронить.
 (11') Почти не найти семьи, в которой бы *никто* не пострадал.
 (12') Мы спускались осторожно, чтобы *нигде* не сорваться.
 (13') Но по дороге смотрите в оба, чтобы он *никуда* не свернул!

Правда, нельзя сказать, что результат замены связан с исходным предложением отношением синонимии — скорее это логическая эквивалентность. Так, предложение (12), с *-нибудь*, предупреждает об опасности события с одним введенным в рассмотрение участником-местом, а (12'), с *ни-*, говорит о множестве мест. Ср. пример (14), где различие значений еще более очевидно.

- (14) а. Он взял вину на себя, чтобы *никто* (другой) не пострадал;
 б. Он взял вину на себя, чтобы *кто-нибудь* (другой) не пострадал.

Суровый логик способен признать, что (14a) и (14b) истинны в одних и тех же ситуациях, а значит, эквивалентны. Обычному же человеку ясно, что (14a) имеет в виду всех,

а (14b) — кого-то одного, хотя бы и произвольно взятого. Но на логическую эквивалентность, пожалуй, можно согласиться.

Иное дело пример (15). Здесь *-нибудь*, как и в (10—14), входит в сферу действия прямого отрицания, но замена *-нибудь* на отрицательное местоимение решительно невозможна:

- (15) ...кто даст гарантию, что в шахту **вновь кто-нибудь** не влетит (...)?
 [«Встреча» (Дубна), 2003.04.30].

В самом деле,

...кто даст гарантию, что в шахту **вновь кто-нибудь** не влетит ≠ кто даст гарантию, что в шахту **вновь никто** не влетит.

Дело в том, что в (15) квантор существования входит в сферу действия отрицания, как и в (10—14), но не непосредственно: между отрицанием и квантором существования стоит модификатор (*вновь*), который отделяет отрицание от квантора. Квантор существования находится в сфере действия этого модификатора и только опосредованно входит в сферу действия отрицания.

Если убрать *вновь*, пример (15) становится аналогичен примеру (14) с такой же эквивалентностью *-нибудь* и *ни-*:

- (15') а. кто даст гарантию, что в шахту *кто-нибудь* не влетит;
 б. кто даст гарантию, что в шахту *никто* не влетит.

Аналогично в (16), где между отрицанием и квантором существования вклинивается модификатор места — *на первой же станции*:

- (16) Можешь ты мне с уверенностью сказать, что их **на первой же станции кто-нибудь** не завербует?

В самом деле,

Можешь ты мне с уверенностью сказать, что не наступит ситуация «их на первой же станции **кто-нибудь** завербовал» ≠ «их на первой же станции **никто** не завербовал».

Квантор существования, выражаемый местоимением *кто-нибудь*, находится в (16) в сфере действия обстоятельства *на первой же станции*, и лишь опосредованно — в сфере действия отрицания.

В примере (17) тоже невозможна замена местоимения на *-нибудь* на отрицательное — речь идет о введенном в рассмотрение объекте альтернативного мира и о временном интервале до наступления события, в котором этот объект (человек) является участником.

- (17) а. Так и простоят (черепки), **пока кто-нибудь** не догадается снести их в мусорную яму [Ю.О. Домбровский. Хранитель древностей (1964)] = ‘пока не появится *кто-нибудь*, кто *догадается* [будущее время] снести их в мусорную яму’;
 б. *...пока *никто* не догадается.

Отрицательное местоимение в (17) станет возможным, если перевести глагол в придаточном в прошедшее время: ‘так и простоят (черепки), пока длится ситуация «*никто* не *догадался* [прош. время] снести их в мусорную яму»’. Дело в том, что глагол СВ в прошедшем времени с отрицанием может обозначать **состояние ненаступления** события, которое длится; а у глагола в будущем времени этого статального значения в контексте отрицания нет, см. [Падучева 2004: 508—510].

В (18) в роли предиката, который вклинивается между оператором снятой утвердительности и отрицанием, выступает вводный оборот:

- (18) В протоколе много пунктов, чтобы, **упаси Бог, кто-нибудь** не ушел от наказания.

Вводный оборот делает невозможной замену *кто-нибудь* на *никто* — ‘чтобы, упаси Бог, *кто-нибудь* не ушел от наказания’ $\neq$ ‘чтобы, упаси Бог, *никто* не ушел от наказания’³. Если убрать вводный оборот, возникает конструкция с *-нибудь* в сфере действия нестандартного отрицания, которая понимается с трудом — лучше употребить общее отрицание с отрицательным местоимением (18’b):

- (18’) а. ?В протоколе много пунктов, чтобы *кто-нибудь* не ушел от наказания $\Rightarrow$
 б. В протоколе много пунктов, чтобы *никто* не ушел от наказания.

Вопрос о логической эквивалентности (18’а) и (18’b) должен быть обращен, скорее, к логикам, чем к лингвистам.

На основании вышеизложенного можно заключить, что предложения (10—18), где отрицание при глаголе совместимо с *-нибудь* в сфере действия этого отрицания и не требует замены местоимения на *-нибудь* отрицательным, демонстрируют специальную конструкцию с **нестандартным** предикатным отрицанием. Задача состоит в том, чтобы охарактеризовать эту конструкцию в положительных терминах.

Сам факт наличия предложений с *-нибудь* в контексте прямого предикатного отрицания заслуживает внимания. Так, в [Pereltswaig 2000] говорится: «*-нибудь* items are ungrammatical with clausemate sentential negation» («местоимения на *-нибудь* несовместимы с прямым предикатным отрицанием»). Это утверждение опровергается двумя группами примеров:

- а) примерами с частным отрицанием, типа (9—9с), где $\exists > \text{не}$;
 б) примерами с нестандартным общим отрицанием, типа (10—18), где $\text{не} > \exists$, так что *-нибудь* входит в сферу действия отрицания.

Примеры местоимения на *-нибудь*, которое не входит в сферу действия отрицания в той же предикации, были приведены в [Partee, Borschev 2002]. Это предложения с частным отрицанием. Нас будут далее интересовать предложения с общим отрицанием.

4. Отрицание с широкой сферой действия, или глобальное

Семантика предложений (10—18) не представима на языке классической математической логики. Проблема может быть решена в рамках **экспликативной семантики** в духе Ю. Д. Апресяна и Анны Вежибицкой.

В [Богуславский 1985] было введено понятие «отрицание с широкой сферой действия» — на примере модификаторов субъектно-предикатного комплекса. Было установлено, что в структуре вида $Q(P(x))$, где $P(x)$ — предикация, которая представляет собой **субъектно-предикатный комплекс**, а Q — его модификатор, предикатное отрицание в составе $P(x)$ может иметь **широкую** (лучше сказать — **расширенную**) **сферу действия** (включающую Q), если выполняется одно из двух условий:

- 1) $P(x)$ без Q коммуникативно не значимо;
- 2) ожидалось, что P произойдет именно в контексте Q .

Так, у предложения (19а), где *Гаврилов прилетит во Львов* — субъектно-предикатный комплекс, а *для участия в конкурсе* — модификатор, есть два разных отрицания, которые оба можно назвать общими: присловное общее отрицание (19b) и предикатное отрицание с расширенной сферой действия, которая включает модификатор, (19с); термины «предикатное» и «присловное отрицание» приблизительно соответствуют англ. *sentential negation* и *constituent negation*, см. [Падучева 2013: 41—45].

³ Ю. К. Бронников (устное сообщение) отметил необъясненную пока зависимость приемлемости отрицательной конструкции от порядка слов — фраза (18а) неприемлема, а (18b) нормальна:

- (18) а. *В протоколе много пунктов, чтобы, упаси Бог, никто не ушел от наказания;
 б. В протоколе много пунктов, чтобы никто, упаси Бог, не ушел от наказания.

- (19) а. Гаврилов прилетит во Львов для участия в конкурсе;
 б. (Гаврилов прилетит во Львов) **не** для участия в конкурсе;
 с. Гаврилов **не** (прилетит во Львов для участия в конкурсе).

В [Падучева 2005] было замечено, что, помимо указанных, благоприятным условием для расширенной (иначе — **глобальной**) интерпретации предикатного отрицания является снятая утвердительность. Так, (20b) не является общим отрицанием (20a) и вообще непонятно, что значит. А в (20c) отрицание находится в контексте снятой утвердительности, где оно без труда получает глобальную интерпретацию.

- (20) а. Он *резко затормозил*;
 б. [?]Он *резко не затормозил*;
 с. Если бы он *резко не затормозил*, произошла бы авария.

В примерах (21a) и (21b) выделен сентенциальный оператор, который создает для предикации с предикатным отрицанием контекст снятой утвердительности и обеспечивает глобальную интерпретацию этого отрицания. В примере (21b) оператором снятой утвердительности является сослагательное наклонение в определительном предложении, обусловленное несуществованием объекта, обозначенного именной группой.

- (21) а. <...> **пока тщательно** не оденешься, из дому не выйдешь;
 б. <...> не было такого (человека), **который бы вскоре** не сделался негодяем.

Сочетания (21'a) и (21'b), будучи вынуты из контекста снятой утвердительности, без особой просодии бессмысленны:

- (21') а. <он> *тщательно* не оделся;
 б. <он> *вскоре* не сделался негодяем.

Всегда считалось (см. [Пешковский 2001: 388] об общеотрицательном и частноотрицательном предложении), что есть бинарная оппозиция: общее vs. частное отрицание. Между тем на базе предложения с модификатором субъектно-предикатного комплекса Q (P(x)) можно построить три отрицательных.

- A. Семантически общеотрицательное с отрицанием при адвербиале не Q (P(x)).
 B. Семантически частноотрицательное с предикатным отрицанием в сфере действия адвербиала Q (не P(x)).
 C. Семантически общеотрицательное с предикатным отрицанием, имеющим расширенную сферу действия, т. е. глобальную интерпретацию не (Q (P(x))).

Например, три отрицательных предложения для примера (22):

- (22) Ты пришел напрасно:
 A. Ты пришел *не* напрасно (общее отрицание).
 B. Напрасно ты *не* пришел (частное отрицание) 'it's regrettable that you haven't come'.
 C. ...чтобы ты *не* пришел напрасно (глобальное отрицание).

Теперь мы можем подойти к интерпретации примеров (10—18). Дело в том, что контекст снятой утвердительности обеспечивает предикатному отрицанию глобальную интерпретацию не только в контексте модификатора, но и в контексте кванторного слова [Падучева 2005; 2013: 56—60]. Имеется принципиальное сходство между адвербиалом и кванторным словом, состоящее в том, что в обоих случаях оператор, который является семантически главным в предложении, занимает синтаксически подчиненную позицию. Это и создает основу для противопоставления общего и глобального отрицания: общее отрицание — это отрицание при семантически главном слове, глобальное — это отрицание при сказуемом, т. е. предикатное.

Теперь ясно, что нестандартное отрицание, представленное примерами (10—18), есть не что иное, как **отрицание в контексте снятой утвердительности**; оно понимается как глобальное, т. е. включает в свою сферу действия *-нибудь*.

Имеется две отрицательных конструкции, которые выражают общее отрицание предложения с *-нибудь*: **Конструкция А** (стандартное общее отрицание — с отрицательным местоимением) и **Конструкция В** (нестандартное общее отрицание, сохраняющее *-нибудь*).

Конструкция А (стандартное общее отрицание с отрицательным местоимением). В контексте сопредикатного (т. е. непосредственно подчиняющего) отрицания *-нибудь* заменяется на *ни-*. В утвердительном контексте эта замена грамматически обязательна, см. примеры (7), (8), которые показывают, что *-нибудь* в утвердительном контексте несовместимо с сопредикатным отрицанием. В неутвердительном контексте замена факультативна, т. е. возможны оба варианта, с *-нибудь* и с *ни-*, ср. (10) и (10').

(10) Откусила, подставив снизу ладошку лодочкой, чтобы *чего-нибудь* не уронить.

(10') Откусила, подставив снизу ладошку лодочкой, чтобы *ничего* не уронить.

Конструкция В (нестандартное общее отрицание, сохраняющее *-нибудь*). Нестандартность отрицания определяется тем, что оно находится в контексте снятой утвердительности, см. примеры (10—14). В этом контексте отрицание непосредственно подчинено оператору снятой утвердительности — сентенциальному — и функционирует синтаксически как дистантное отрицание, которое формирует отдельную пропозицию и потому допускает *-нибудь* в свою сферу действия, см. пример (6а). При этом *-нибудь* лицензируется не отрицанием, а контекстом снятой утвердительности. Как правило, в этом контексте возможна и конструкция А, квазисинонимичная, см. (10'—14'). Однако может быть так, что местоимение на *-нибудь* входит в сферу действия отрицания не непосредственно: поскольку отрицание дистантное, между отрицанием и *-нибудь* может находиться модификатор, как в (15—18), и тогда замена *-нибудь* на *ни-* невозможна.

Итак, местоимение на *-нибудь* входит в сферу действия отрицания, поскольку отрицание непосредственно подчинено оператору снятой утвердительности. Но лицензируется *-нибудь* не отрицанием, а этим оператором снятой утвердительности. В разделе 1 речь шла о том, что отрицание не лицензирует *-нибудь* в веридиктальном контексте. Примеры (10—14) показывают, что и в неверидиктальном контексте *-нибудь* лицензируется не отрицанием. Можно согласиться с [Pereltswaig 2000], «*nibud*'-items are not licensed by clausemate sentential negation» («местоимения на *-нибудь* не лицензируются прямым предикатным отрицанием»).

5. Уточнение

В разделе 4 отрицание в контексте снятой утвердительности было представлено как частный случай отрицания с расширенной сферой действия, описанного в [Богуславский 1985: 53—61]. Слов нет, отрицание в контексте снятой утвердительности — это отрицание с расширенной сферой действия. Однако механизм этого расширения сферы действия отрицания иной, чем в случае расширенной сферы действия как она описана в указанной работе. Классическая широкая сфера действия возникает за счет того, что меняется коммуникативная структура предложения — снимается граница между субъектно-предикатным комплексом и модификатором, см. пример (19). Между тем отрицание в контексте снятой утвердительности приобретает широкую сферу действия благодаря оператору снятой утвердительности, так что широкая сфера действия никак не связана с коммуникативной структурой предложения.

Чтобы объяснить, что тут происходит, обратимся к статье [Богуславский 2002], где рассматривается отрывок из поэмы Пушкина «Медный всадник» со странным *уже* — взаимодействие отрицания с *уже* прольет свет на взаимодействие отрицания с *-нибудь*:

Еще он думал, что едва ли
С Невы мостов *уже* не сняли

Сначала кажется, что в этом предложении надо *уже* заменить на *еще*: в самом деле, в нем выражается тщетность надежды на то, что мостов *еще* не сняли. Как известно, частица

уже, попадая в сферу действия отрицания, с грамматической обязательностью должна заменяться на *еще* — см. пример из [Падучева 1977: 109]:

- (23) а. *Неверно, что* (ребенок *уже* уснул) =
 б. Ребенок *еще* не уснул.

Однако возможна иная стратегия интерпретации этого фрагмента: *уже* не можно тут понять как *не уже* — точнее, как *неверно, что уже*, как в (23а), где отрицание не частица, а отдельная предикация. Как говорит И. М. Богуславский, при определенном условии предикатное отрицание *не* может включать *уже* в свою сферу действия — а именно, при условии, что это отрицание входит в контекст квантора, показателя неуверенного мнения (*едва ли, вряд ли, разве, трудно поверить (предположить), что; сомнительно*), ирреальности, условия и некоторых других. Например:

- (24) *Трудно себе представить, чтобы* к десяти часам вечера они *уже не* выпили все шампанское = 'трудно себе представить, чтобы было неверно, что к десяти часам вечера они уже выпили все шампанское'.

Круг контекстов, перечисленных Богуславским, допускает естественное обобщение: все это контексты снятой утвердительности. Правда, в случае *уже* набор этих контекстов заметно уже, чем в случае *-нибудь*, но не в этом суть. Суть в том, что отрицание, попадая в контекст снятой утвердительности, превращается из частицы, которая, в принципе, имеет ограниченную сферу действия, в sentенциальный оператор со сферой действия более широкой, чем у частицы *уже* — или чем у местоимения на *-нибудь*. Именно это решение и предлагается в [Богуславский 2002] для *уже* и *не* в контексте снятой утвердительности: частица *не* ведет себя как оборот НЕВЕРНО, ЧТО, который составляет отдельную предикацию и занимает семантико-синтаксическую позицию более высокую, чем *уже*. Богуславский использует удачную метафору: отрицательная частица как бы «приклеивается» к оператору снятой утвердительности, sentенциальному, в результате чего сама становится sentенциальным оператором и включает в свою сферу действия *уже*.

Очевидно, то же решение можно предложить для отрицания в контексте снятой утвердительности и местоимений на *-нибудь*. Расширение сферы действия отрицания в контексте снятой утвердительности происходит не за счет изменения коммуникативной структуры предложения, которое было необходимо в веридиктальном контексте (как в примере (19) из раздела 4 и в примерах (54а—к) из [Богуславский 1985]), а за счет того, что отрицательная частица в контексте показателя снятой утвердительности, который является sentенциальным оператором, сама ведет себя как sentенциальный оператор. Расширение сферы действия отрицания происходит за счет сдвига синтаксического статуса отрицательной частицы в контексте снятой утвердительности⁴.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Контексты употребления местоимений на *-нибудь*

1. Отрицание

Отрицание хоть и является неверидиктальным контекстом, но не лицензирует местоимения на *-нибудь*. В веридиктальных контекстах местоимение на *-нибудь* допустимо в одной предикации с отрицанием только в том случае, если оно не входит в сферу действия этого отрицания, см. примеры (9—9с) из раздела 2. Для выражения экзистенциальной

⁴ Автор выражает благодарность Игорю Богуславскому, Юрию Бронникову, Леониду Иомдину, Барбаре Парти, Александре Раскиной, Наталии Стойновой, Наталии Фитцгиббонс за замечания по первоначальным вариантам статьи.

квантификации в сфере действия отрицания вместо местоимения на *-нибудь* употребляется отрицательное, см. пример (6) из раздела 2.

Отрицание в подчиняющей предикации (дистантное) обычно не требует замены местоимения на *-нибудь* отрицательным местоимением в подчиненной:

(1) Он не надеялся *чего-нибудь* достичь.

Однако слова *мочь, хотеть, собираться* и ряд других ведут себя как не составляющие отдельной предикации, так что отрицание не является дистантным; см. об этом подробнее в [Герасимова (в печати)]:

(2) Он не собирался *ничего* делать.

2.1. Сопредикатная ИГ с показателем общности

Местоимение на *-нибудь* допустимо в контексте сопредикатной ему (т. е. входящей в ту же предикацию) именной группы с показателем всеобщности — *каждый, любой, всякий, все*. У местоимения на *-нибудь* в этом контексте возникает дополнительное значение **дистрибутивности** — ‘для каждого свой’ (ИГ всеобщности играет роль «дистрибутора», т. е. **распределяющего множества** см. [Падучева 1985: 229 и сл.]):

(3) ...*любая* пропаганда *когда-нибудь* приедается, такова уж психология людей [«Советская Россия», 2003.02.15].

(4) *Все* науки *как-нибудь* называются: химия, кибернетика, этимология, сурдопедагогика [Симон Соловейчик. Ватага «Семь ветров» (1979)].

(5) *Все* истории *когда-нибудь* заканчиваются, и, как правило, благополучно [Владимир Железников. Жизнь и приключения чудака (1974)].

(6) ...хорошо, что *каждый что-нибудь* принес [Дмитрий Быков. Орфография (2002)].

2.2. Сопредикатная ИГ с числительным

Местоимение на *-нибудь* возможно также в контексте сопредикатной числовой ИГ (т. е. ИГ, включающей числительное), обычно при наличии «уточнителя» — *ровно (три), по меньшей мере (три), по крайней мере (три)*:

(7) *Ровно три* человека видели *(хоть) что-нибудь*.

В (7) допустимо *-нибудь* только с минимизатором *хоть* (возможно, подразумеваемым). Допустимость *-нибудь* можно объяснить подразумеваемым отрицанием: *ровно три* $\supset$ ‘не больше трех’.

Числовые ИГ без уточнителя, а также ИГ мн. числа, сами по себе не создают дистрибутивного контекста.

3. Узуальность и многократность

Контекст для *-нибудь* может создаваться итеративностью: ситуация повторяется — и каждый раз, быть может, с другим участником, так что местоимение не имеет референта в реальном мире. Итеративность выражается показателями кратности — *всегда, часто, каждый раз, все время, как правило, в большинстве случаев*; см. об этом в [Fitzgibbons 2012]:

(8) С такими, как он, *часто что-нибудь* случается;

(9) Дарья *обычно* звонит *кому-нибудь*, когда ей скучно;

- (10) ...*поминутно* принужден он был удерживаться от *какой-нибудь* грубости (Пушкин);
- (11) Я никогда не могу это определить и *всегда кого-нибудь* спрашиваю [«Экран и сцена», 2004.05.06];
- (12) У ее подъезда теперь *все время кто-нибудь* дежурил [Алексей Беляков. Алка, Аллочка, Алла Борисовна (1998)].

Итеративность может быть выражена также показателем числа повторений события, в том числе — неопределенного числа (*несколько раз*), см. примеры из [Fitzgibbons 2012]:

- (13) а. Я *по меньшей мере три раза* *кого-нибудь* спасала;
 б. Она уже *несколько раз* *кого-нибудь* из нас обманывала.

4.1. Условие

а) Контекст придаточного условного:

- (14) Даже *если кто-нибудь* и заказал бы ему пропуск, то он всё равно бы его не получил — нет же паспорта [И. Э. Кио. Иллюзии без иллюзий (1995—1999)].

Деепричастный оборот тоже может выражать условие (NB итеративность, выражаемую глаголом НСВ):

- (15) Испугавшись *чего-нибудь*, он в поисках защиты мчался ко мне и прыгал на руки [Вальтер Запашный. Риск. Борьба. Любовь (1998—2004)].

б) Ограничитель в составе ИГ с универсальной квантификацией — это скрытое условие [Падучева 1974/2007: 136]. Поэтому местоимения на *-нибудь* допустимы в этом контексте так же, как в контексте условия:

- (16) Это такое слово, чтобы *всех*, кто тебя *чем-нибудь* не устраивает, быстренько опустить [(форум) (2005)].

То же самое верно для ограничительного условия к ИГ в общеродовом значении (in generic use):

- (17) Как счастливы *женщины*, которые *чи-нибудь* жены [В. Ф. Панова. Спутники (1945)].

4.2. Обусловленность

Местоимения на *-нибудь* лицензируются также контекстом о б у с л о в л е н н о с т и:

- (18) Если Катя дома, в холодильнике уже *что-нибудь* есть (пример из [Fitzgibbons 2012]).

Условие (т. е. фактор, от которого зависит реализация возможности) может быть выражено не только условным придаточным, как в (18), но и множеством других способов — в примере (19) условиями являются *иначе*, *год назад* и др.:

- (19) ...*иначе* он бы *что-нибудь* натворил; *год назад* он бы *что-нибудь* сделал.

В примере (20) обусловленность выражена сослагательным наклонением — *это решило бы* = ‘это решило бы, если бы произошло’. Обусловленность — одно из значений сослагательного наклонения.

- (20) Это решило бы *какие-нибудь* ваши проблемы.

5.1. Вопрос общий

- (21) *Что-нибудь* случилось? [И. Грекова. На испытаниях (1967)].
(22) — А вы там *кого-нибудь* знаете? — спросил я [Ю. О. Домбровский. Хранитель древностей (1964)].

5.2. Вопрос частный

- (23) *У кого* есть *что-нибудь* почитать?
(24) *Кто* заметил *что-нибудь* интересное? [«Вопросы психологии», 2003.07.22].

6. Дизъюнкция, т. е. разделительные союзы *или* и *либо... либо*

В контексте разделительного *или*, как в (25а), местоимение на *-нибудь* возможно, а вне этого контекста, как в (25б), *кто-нибудь* надо заменить на *кто-то*:

- (25) а. Коля *или кто-нибудь* из его друзей оставил на подоконнике часы;
б. [?]*Кто-нибудь* из Колиных друзей оставил на подоконнике часы.

7. Модальности возможность и необходимость

а) Возможность, в том числе — эпистемическая:

- (26) Он *может* *кого-нибудь* убить, и ему ничего не будет [В. Козлов. Перед экзаменами (2002)].
(27) Это было очень предусмотрительно, так как во время путешествия *кто-нибудь* *мог* заболеть [Николай Носов. Приключения Незнайки и его друзей (1953—1954)].

б) Необходимость, долженствование

- (28) ...главный редактор Мостовщиков сообщил мне, что я обязательно *должен* *что-нибудь* подарить любимому городу к его 850-летию [«Столица», 1997.08.26].
(29) *Придется* *кого-нибудь* попросить помочь; *Необходимо* было с *кем-нибудь* посоветоваться.

В контексте *должен* в прош. времени, т. е. *должен был*, у подчиненной пропозиции возникает, в качестве одной из интерпретаций, презумпция факта. Для *вынужден был* или *пришлось* эта интерпретация единственная; контекст веридиктальный, отсюда запрет на *-нибудь* (эта проблематика обсуждается в связи с англ. *must* и *have to* в [Goddard 2014]):

- (30) *Пришлось *кого-нибудь* попросить помочь.

8. Грамматическое будущее время

- (31) Мы *что-нибудь придумаем*.

9. Установки, касающиеся будущего

а) Желание, в том числе выраженное опплативом и другими конструкциями с частицей *бы*; цель:

- (32) Он *хочет* *куда-нибудь* поехать;
(34) Он *стремится* *что-нибудь* узнать о своих родственниках;

- (35) Он *ищет* *что-нибудь* интересное для тебя;
- (36) *Хорошо бы* он *что-нибудь* купил поесть; Поехать *бы* ему *куда-нибудь* отдохнуть!
- (37) *Если бы кто-нибудь* это знал!
- (38) Я спустилась в буфет, *чтобы что-нибудь* перекусить [И. А. Архипова. Музыка жизни (1996)].
 б) Просьба, предложение, в том числе выраженные формой императива:
- (39) Он *просит что-нибудь* почитать;
- (40) *Дайте* *чего-нибудь* выпить; *Позвольте* мне *что-нибудь* взять на память;
- (41) *Скажи что-нибудь!* *Спойте* нам *какой-нибудь* романс!
- в) Разрешение, согласие, уступка, готовность:
- (42) *Можешь* пойти *куда-нибудь* погулять;
- (43) Я *согласен что-нибудь* добавить.

10. Сомнение, предположительность, нереальность и просто мнение

- (44) *Сомневаюсь*, что он *что-нибудь* сделал;
- (45) *Боюсь*, что он *что-нибудь* напутал;
- (46) *Наверно*, его *кто-нибудь* известил;
- (47) *Маловероятно*, чтобы он *что-нибудь* дельное придумал;
- (48) *Едва ли* он *что-нибудь* исправил;
- (49) Я *думаю*, ей *кто-нибудь* помог; ср.: *Я знаю, что ей *кто-нибудь* помог;
- (50) *Надеюсь*, *что-нибудь* осталось.

Показателем неверидиктальности является сослагательное наклонение в определительном придаточном в составе ИГ с референцией к несуществующему объекту (см. также пример (11) в разделе 3):

- (51) Кажется, в деревне не было никого, кроме нее, кому *б* хоть *кто-нибудь не писал* [В. Войнович. Замысел (1999)].

Местоимения на *-нибудь* встречаются в контексте сравнительного оборота — в роли эталона сравнения (12 вхождений в НКРЯ):

- (52) Я знаю о вас больше, чем *кто-нибудь* [А. С. Грин. Дорога никуда (1929)].

Однако в контексте сравнения местоимения на *-нибудь* имеют не свойственное им, как бы выветренное, значение. В самом деле, эталон сравнения должен принадлежать реальному миру. В [Giannakidou 2011] утверждается, что в английском языке *any* в контексте сравнения выступает в значении местоимения **свободного выбора** (free choice). И в русском языке самое естественное местоимение в составе ИГ, выражающей эталон сравнения, — это *любой* или сочетание *любой другой* (только для этого сочетания, со всей его омонимией, 46 вхождений):

- (53) Пушкин посвятил ей десять стихотворений — больше, чем *любой другой* своей музе [«Наука и жизнь», 2006].

Так что контекст сравнения не должен входить в список контекстов, лицензирующих *-нибудь*, — а значит, и в универсальный перечень контекстов снятой утвердительности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

- Богуславский 1985 — Богуславский И. М. Исследования по синтаксической семантике: Сферы действия логических слов. М.: Наука, 1985. [Boguslavsky I. M. *Issledovaniya po sintaksicheskoi semantike: sfery deistviya logicheskikh slov* [Studies in syntactic semantics: Spheres of logical words]. Moscow: Nauka, 1985.]
- Богуславский 2002 — Богуславский И. М. «Сандхи» в синтаксисе: загадка *уже не* // Вопросы языкознания. 2002. №5. С. 19—37. [Boguslavsky I. M. Sandhi in syntax: The puzzle of the Russian phrase *uzhe ne*. *Voprosy jazykoznanija*. 2002. No. 5. Pp. 19—37.]
- Вайнрайх 1970 — Вайнрайх У. О семантической структуре языка / русск пер. И. А. Мельчука // Звегинцев В. А. (ред.). Новое в зарубежной лингвистике. Вып. V: Языковые универсалии. М.: Прогресс, 1970. С. 163—249. [Weinreich U. On semantic structure of language. Transl. by Melčuk I. A. *Novoe v zarubezhnoi lingvistike*. Zvegintsev V. A. (ed.). No. V: *Yazykovye universalii*. Moscow: Progress, 1970. Pp. 163—249.]
- Герасимова (в печати) — Герасимова А. А. Лицензирование отрицательных местоимений через границу инфинитивного оборота в русском языке // Лютикова Е. А., Циммерлинг А. В., Коношенко М. Б. (ред.). Типология морфосинтаксических параметров. Материалы международной конференции «ТМП-2015». Вып. 2. М.: МПГУ (в печати). [Gerasimova A. A. Licensing of negative pronouns across the border of the infinitive clause in Russian. *Tipologiya morfosintaksicheskikh parametrov. Materialy mezhdunarodnoi konferentsii «TMP-2015»*. No. 2. Lyutikova E. A., Tsimmerling A. V., Konoshenko M. B. (eds.). Moscow: Moscow State Pedagogical Univ. (in print).]
- НКРЯ — Национальный корпус русского языка // <http://www.ruscorpora.ru>. [*Natsional'nyi korpus russkogo yazyka* [Russian National Corpus]. Available at: <http://www.ruscorpora.ru>.]
- Падучева 1974/2007 — Падучева Е. В. О семантике синтаксиса. Материалы к трансформационной грамматике русского языка М.: Наука, 1974 (2-е изд.: М.: УРСС, 2007). [Paducheva E. V. *O semantike sintaksisa. Materialy k transformatsionnoi grammatike russkogo yazyka* [On semantics of syntax. Materials for a transformational grammar of the Russian language]. Moscow: Nauka, 1974 (2nd ed.: Moscow: URSS, 2007).]
- Падучева 1977 — Падучева Е. В. Понятие презумпции и его лингвистические применения // Семиотика и информатика. Вып. 8. М.: ВИНТИ, 1977. (<http://lexicograph.ruslang.ru/TextPdf1/presumption-77.pdf>) [Paducheva E. V. The concept of presumption and its linguistic applications. *Semiotika i informatika*. No. 8. Moscow: All-Union Institute for Scientific and Technical Information, 1977. Available at: <http://lexicograph.ruslang.ru/TextPdf1/presumption-77.pdf>.]
- Падучева 1985 — Падучева Е. В. Высказывание и его соотнесенность с действительностью. М.: Наука, 1985. Издание 6-е, испр. М.: Изд-во ЛКИ, 2010. (<http://lexicograph.ruslang.ru/TextPdf1/paducheva1985.pdf>) [Paducheva E. V. *Vyskazyvanie i ego sootnesennost' s deistvitel'nost'ju* [Utterance and its correlation with reality]. Moscow: Nauka 1985. (6th ed., corr. Moscow: Izd-vo LKI, 2010. Available at: <http://lexicograph.ruslang.ru/TextPdf1/paducheva1985.pdf>).]
- Падучева 2004 — Падучева Е. В. Динамические модели в семантике лексики. М.: Языки славянской культуры, 2004. (<http://lexicograph.ruslang.ru/TextPdf1/PaduDinamMod2004.pdf>) [Paducheva E. V. *Dinamicheskie modeli v semantike leksiki* [Dynamic models in the semantics of lexicon]. Moscow: Yazyki Slavyanskoi Kul'tury, 2004. Available at: <http://lexicograph.ruslang.ru/TextPdf1/PaduDinamMod2004.pdf>.]
- Падучева 2005 — Падучева Е. В. Эффекты снятой утвердительности: глобальное отрицание // Русский язык в научном освещении. 2005. № 2(10). С. 17—42. (<http://lexicograph.ruslang.ru/TextPdf2/guns2005.pdf>) [Paducheva E. V. Effects of suspended assertion: global negation. *Russkii yazyk v nauchnom osveshchenii*. 2005. No. 2 (10). Pp. 17—42. Available at: <http://lexicograph.ruslang.ru/TextPdf2/guns2005.pdf>.]
- Падучева 2013 — Падучева Е. В. Русское отрицательное предложение. М.: Языки славянской культуры, 2013. [Paducheva E. V. *Russkoe otritsatel'noe predlozhenie* [The Russian negative sentence]. Moscow: Yazyki Slavyanskoi Kul'tury, 2013.]
- Падучева 2015 — Падучева Е. В. Снятая утвердительность и неверидикальность (на примере русских местоимений отрицательной полярности) // Russian Linguistics. 2015. Vol. 39. No. 2. Pp. 129—162. [Paducheva E. V. Suspended assertion and nonveridicality (case study of the Russian pronouns with negative polarity). *Russian Linguistics*. 2015. Vol. 39. No. 2. Pp. 129—162.]
- Пешковский 2001 — Пешковский А. М. Русский синтаксис в научном освещении. 8-е изд., доп. М.: Языки славянской культуры, 2001. [Peshkovskii A. M. *Russkii sintaksis v nauchnom osveshchenii*

- [Russian syntax from the scientific point of view]. 8th ed., enlarged. Moscow: Yazyki Slavyanskoi Kul'tury, 2001.]
- Fitzgibbons 2012 — Fitzgibbons N. What -nibud'-items reveal about Russian. *Annual workshop on formal approaches to Slavic linguistics: The second College Park meeting, 2010*. Bailyn J. F. (ed.). Ann Arbor: Michigan Slavic Publications, 2012. Pp. 17—32.
- Giannakidou 1998 — Giannakidou A. *Polarity sensitivity as (non)veridical dependency*. Amsterdam: John Benjamins, 1998.
- Giannakidou 2011 — Giannakidou A. Positive polarity items and negative polarity items: variation, licensing, and compositionality. *Semantics: An international handbook of natural language meaning*. Berlin: Mouton de Gruyter, 2011. Pp. 1660—1712.
- Goddard 2014 — Goddard C. *Have to, Have got to, and Must: NSM analyses of English modal verbs of 'necessity'*. *Nonveridicality and evaluation: Theoretical, computational and corpus approaches*. Taboada M., Trnavač R. (eds.). Leiden: Brill, 2014. Pp. 52—74.
- Haspelmath 1997 — Haspelmath M. *Indefinite pronouns*. Oxford: Clarendon Press, 1997.
- Partee, Borschev 2002 — Partee B. H., Borschev V. Genitive of negation and scope of negation in Russian existential sentences. *Annual workshop on formal approaches to Slavic linguistics: The second Ann Arbor meeting 2001 (FASL 10)*. Toman J. (ed.). Ann Arbor: Michigan Slavic Publ., 2002. Pp. 181—200.
- Pereltswaig 2000 — Pereltswaig A. Monotonicity-based vs. veridicality-based approaches to negative polarity: Evidence from Russian. *Formal approaches to Slavic linguistics: The Philadelphia meeting 1999*. King T. H., Sekerina I. A. (eds.). Ann Arbor: Michigan Slavic Publ., 2000. Pp. 328—346.
- Weinreich 1963 — Weinreich U. On the semantic structure of language. *Universals of Language*. Greenberg J. (ed.). Cambridge, MA: MIT Press, 1963. Pp. 114—171.
- Zwarts 1995 — Zwarts F. Nonveridical contexts. *Linguistic analysis*. 1995. Vol. 25. Pp. 286—312.

Статья поступила в редакцию 16.08.2015.